

ХІХ ГУСАРОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

ЛУЧШИЕ ЭССЕ КОНКУРСА

«НРАВСТВЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ В ПОВЕСТИ ДМИТРИЯ ГУСАРОВА “ПАРТИЗАНСКАЯ МУЗЫКА”»

Конкурс XIX Гусаровских чтений

Ежегодно, начиная с 2001 года, Центральная городская библиотека им. Д. Я. Гусарова организует Гусаровские чтения с целью сохранить и донести творчество писателя, участника Великой Отечественной войны. Многие книги Д. Я. Гусарова посвящены истории партизанского движения в Карелии. В своих повестях и романах писатель всегда уделял особое внимание непростым вопросам морали и свободы выбора.

В конкурсе «Нравственные проблемы в повести Дмитрия Гусарова “Партизанская музыка”», проходившем с 4 марта по 20 сентября, приняли участие учащиеся городских школ, лицеев, училищ и колледжей в возрасте от 14 до 18 лет.

Конкурс был посвящен 95-летию со дня рождения Д. Я. Гусарова, организован для поддержания интереса молодежи к чтению, для стимулирования литературного творчества и повышения интереса к краеведческим ресурсам муниципальных библиотек Петрозаводска.

Церемония награждения победителей и участников конкурса состоялась 2 октября 2019 года в Центре воинской славы Петрозаводска.

Подробная информация о мероприятиях XIX Гусаровских чтений опубликована на сайте Централизованной библиотечной системы г. Петрозаводска

biblioteka.ptz.ru

І М Е С Т О

*София Кирпичникова
учащаяся 8 «В» класса МОУ «Лицей 13»*

Эссе на тему: "Нравственные проблемы в повести Дмитрия Яковлевича Гусарова «Партизанская музыка»"

*«ШУМЯТ ЛЕСА, КАРЕЛЬСКИЕ ЛЕСА
ПАРТИЗАНЫ ПРОХОДЯТ ЛЕСАМИ!
...И ТВОРЯТ ЧУДЕСА,
МЫ ВЕРИМ В ЧУДЕСА,
КОТОРЫЕ ДЕЛАЕМ САМИ».*

Книга прочитана, но не отпускает. Хочется уточнить какие-то детали, задать простые вопросы автору о тех суровых годах, о партизанской жизни и взаимоотношениях людей, оказавшихся, порой далеко от своей малой Родины, для блага большой страны. Так же как герой повести, переживая эмоции воспоминаний, трепетно вслушиваясь и запоминая в беседе каждое слово своего бывшего командира сводной группы отрядов – Лопаткина Василия Михайловича, представляю свой безмолвный диалог с партизанским ветераном. Описываемые в книге действия происходили там, откуда родом мой дед и прадед, куда я часто езжу к своей бабушке, а книга позволила ощутить наложение двух времен – того, прошлого и такого для нас, нынешнего поколения совсем непонятного, на сегодняшнее – реальное. Из Петрозаводска до поселка Стеклозное (Шала) и обратно много раз я преодолевала путь на комете, чтоб побывать в Пудоже, а ведь где-то на этом же пути, герой повести со своими «Боевыми друзьями» по приказам молодых командиров проходили на лыжах для достижения своей святой цели. И им это удалось, выполнив задачу, партизаны остались не замеченными Тамбицким маяком, помогающим финнам контролировать оккупированную территорию от тех, кто здесь возможно родился и жил. Повесть описывает, как молодые ребята, только что окончившие курсы партизанской школы встают на защиту Родины. Партизанами они стали по зову своего сердца и совести, свое решение ни один не изменил. В отряде каждый стремится не показать свое превосходство, а принести пользу для всех. Ярчайший пример, это товарищеский суд над Конопатиным. Описываемая сцена не просто красочно рисует благородство человека, возвышая его над остальными, а заставляет задуматься многих о данном поступке. Одним предложением автор раскрывает мотивы «признания вины» Конопатиным, и на примере диалогов с председателем колхоза и главным героем раскрывает чистоту души партизана, олицетворяя, таким образом, всё партизанское движение в Карелии. Ведь не каждый сможет взять чужую вину на себя, зная, что ему грозит при этом трибунал.

Рассуждая о нравственности человека, повесть описывает случай с первым выстрелом. Без сомнений считаю, что тот первый для героя выстрел в финна был, конечно, неотвратим и важен потому, что прежде всего, тогда по озеру лесу бежал враг и, спасшись, он мог передать важнейшие сведения про карельских партизан. Сделав этот выстрел, мгновенно был получен второй, но уже от противника и к великому для лирического героя сожалению, его напарник был убит. В голове сразу мелькают вопросы: нужен ли был этот выстрел? Может товарищ бы и остался жив, ведь угрозы финн в тот момент не представлял? Но как теперь понять прав был партизан или нет – не нам об этом судить.

Безусловно, повесть автобиографична, здесь раскрыты личные глубокие эмоции, передающиеся читателю, как например «тревожно-счастливое состояние» героя повести при осознании инвалидовой гармонии у себя на руках, как своей, хозяйской. Музыка, песня в кругу однополчан способна дать волю чувствам людям, оказавшимся в условиях суровой действительности. И первые неуверенные аккорды, и подбор знакомой песни из прошлого, такого мирного и спокойного, когда все шло обычной чередой, поднимали в человеке стремление к жизни, прилив сил и сплоченность, отвлекали от собственных, тяжелых дум. Понимая важность поддержания в отряде партизан единства духа и товарищества, комиссар Малюк принимает решение о появлении любым способом у партизан гармонии, источника своей мелодии жизни, радости и недолгого людского счастья в карельской тайге. У людей могла появиться возможность вернуться на мгновения в прошлое, обрести радость, беспечность и воспоминания о своих семьях. Подпитку эмоциям и чувствам партизан дал Малюк, когда, может быть не совсем правильно «забрал» гармонию у инвалида, оставив ему баян. И опять автор ставит вопрос читателю. А как же семья инвалида, живущая только на заработанные гармонию деньги? Научится ли инвалид играть на баяне и что важнее в этой ситуации: приобретение гармонии, и тем самым поднятие внутреннего настроения партизанского отряда для борьбы с врагом или судьба одной семьи?

На многие вопросы автор не дает нам ответов, позволяя самим домыслить или найти их, может быть и не сразу, а спустя какое-то время. Также как у него самого, стоящего перед картиной Симберга «Раненый ангел» в финском музее.

Наверное, неспроста автор начинает повесть с описания посещения финского музея открывающим широко двери незнакомцам, зовя их полюбоваться полотнами знаменитых и не очень знаменитых финских художников. Здесь показывается душевная борьба юного партизана с партизаном-ветераном. И невольно приходишь в мысли, что может и писатель считал образ белого раненого ангела на картине как отражение раненого партизана, зимой носящего белые одежды.

Каждая глава повести, несомненно, чему-то учит, заставляя удивляться мужеству обычных людей. В то же время повесть раскрывает для нас и простое общение людей, их внутренний духовный мир.

Слышится в небольшом партизанском кружке, собравшимся вечером на отдыхе первый смелый голос под робко звучащую подборку какой-то незнакомой песни, ощущается невероятная потребность игры гармониста, гармонных задористых или мелодичных звуков для людей, которые, образуя «неумелый и случайный хор» начинают петь, наперебой просить вернуть их в новые воспоминания старой жизни. А какой может быть Новый год без музыки? Музыка дает надежду, веру, лучше любого приказа воодушевляет людей на подвиг. Даже самое незначительное поручение или помощь могли стоить жизнь многим людям, как своим отрядным так и другим партизанам, выполняющим совместную задачу изгнания врага с родной земли. Нельзя было прервать в душе каждого человека тонко настроенную для него музыку, которая бы звучала и тянула бы к жизни, вдохновляла пусть не на подвиги, а на уверенность совместного преодоления тех трудностей, которые выпали на долю народа нашей страны.

Может ли быть вообще «партизанская музыка»? Да. Я не воевала, и даже не служила, но мое подростковое сознание говорит мне, что она должна быть как минимум душевная и мотивирующая. Как медленные ностальгические композиции или грустные песни, которые заставляют задуматься о тех, кому ты дорог и кто дорог тебе, о тех, кого больше нет, так и непринужденные, легкие, шуточные, порой «дурашливые песенки», снимающие напряжение и возвращающие к общему настроению оказывались крайне необходимыми для партизан. Психологическая разрядка с помощью музыки в военно-полевых условиях способствовала поддержанию располагающей атмосферы в отряде, братства и единства коллектива. Поэтому партизанская музыка разнообразна, целостна и бессмертна... И, видимо, это знал комиссар Малюк.

II МЕСТО

Анна Долгачёва
учащаяся ГАПОУ РК «Петрозаводский базовый
медицинский колледж», группа 152

Преподаватель - О. Н. Наскаль

Эссе на тему: "Нравственные проблемы в повести Дмитрия Яковлевича Гусарова «Партизанская музыка»"

Закрываю последнюю страницу повести Дмитрия Гусарова, а «Партизанская музыка» продолжает звучать в моем сердце. Перед глазами мелькают образы «белых ангелов»- молодых и смелых партизан в белых масках, исчезающих в снежных бурях Заонежья.

Родные карельские названия – Великая Губа, Медвежьегорск, Сенная Губа. Быть может, потому что моя родина – медвежьегорский край, мне было интересно заглянуть в его историю, тем более, что повествование в повести ведется от лица моего ровесника, молодого партизана, прибывшего в отряд «Верные друзья» с Урала. Это ему, впоследствии ставшему известным карельским писателем, выпадает возможность играть на гармонии эту самую «партизанскую музыку». С присущим молодому парню юношеским максимализмом, с мечтой о подвиге, о возвращении с войны домой «в белой кубанке, с красной лентой, с трофейным пистолетом на боку и наградой на груди» он начинает свое участие в жизни отряда. Марш-броски с разведкой к вражеским берегам, патрулирование Онежского озера, измотанные, обмороженные, люди, не сломленные неудачами и потерями – все это складывалось в одну картину партизанской войны.

Как живые, встают передо мной лица партизан: комиссара Малюка, шелтозерского паренька вепса Васи Чуркина, погибшего Гоши Конопатина, «раненого ангела» Леши Кочерыгина, совершившего подвиг, оставшегося раненым прикрывать отход своей группы, а потом взорвавшего себя гранатой. Именно с него, с Алексея, ставшего легендой, которого так пытался высмотреть наш автор в полотне финского художника Хуго Симберга «Раненый ангел», начинается повесть о «Партизанской музыке».

Белыми ангелами называли партизан финские солдаты в насмешку. Ведь они приходили в белых халатах за их душами. Не случайно, спустя долгие годы, при встрече Дмитрия Гусарова с финским солдатом, воевавшим по другую сторону фронта, тот не понял картины Симберга, но пожал руку бывшему врагу, как другу.

Повесть Дмитрия Яковлевича Гусарова «Партизанская музыка» была написана в 1988 году. Она посвящена жизни и борьбе карельских партизан с врагом в годы Великой Отечественной войны. «Война-страшнее нету слова» – за этим словом стоят страдания, кровь, боль утрат. На войне раскрывается характер, сущность человека. Она проверяет человека на прочность.

Д. Я. Гусаров в своей повести поднимает проблему влияния войны на судьбы и личности людей, проблему героизма, человеческого достоинства, совести и чести, взаимоотношение командира и партизан, проблему ответственности человека за свои поступки.

Партизанский отряд «Верные друзья», в котором воевал герой повести, состоял из людей разных возрастов и профессий, были тут старые партизаны, воевавшие со дня организации отряда, имевшие уже боевые награды. Они не раз ходили в походы, в разведки. Большая часть партизан были добровольцами, которые прибыли из разных уголков страны, а были и молодые ребята,

служившие по призыву, к ним относился и наш герой. Он мечтал стать нужным и полезным человеком в отряде, стать разведчиком, ведь он хорошо ходил на лыжах, метко стрелял, владел азбукой Морзе. А тут приходилось стоять в карауле, дежурить по казарме, выполнять мелкие поручения. Но вскоре Дмитрий понял, что с этого начинается партизанская служба и это тоже кто-то должен делать, понял, что каждый партизан умеет что-то, что не умеют делать другие: кто быстро построить плот, кто разжечь костер в дождь, сварить вкусную похлёбку, но, если надо, будет охранять склад или дежурить по кухне. Понять это помогли и старшие товарищи, которые ненавязчиво давали советы молодым, рассказывали им о своих переживаниях в первом бою, о своих боевых товарищах, погибших в первых боях. Вскоре молодой партизан уже участвовал в первом походе: надо было закрыть выход группе финнов, проникших в наш тыл на восточном побережье Онежского озера. И отряд с этой задачей справился.

Проблема воспитания дисциплины, ответственности за свои поступки – тоже одна из важных проблем повести. Она раскрывается в эпизоде партизанского суда.

В отряде соблюдалась строгая дисциплина, каждый партизан добросовестно выполнял свои обязанности, беспрекословно выполнял распоряжения и приказы командиров. Комиссар Малюк, политрук Леонтьев, командир взвода Кушманов, старый партизан Павел Дмитриевич Брагин, награжденный медалью «За отвагу», поддерживали в партизанах веру в победу, перед боем подбадривали бойцов, старались сплотить отряд, беспокоились о каждом, и партизаны уважали их, старались не подвести. «Алексея Кочерыгина, помком взвода, мы все любили. Был он находчив и добродушен, умел во взводе порядок держать по всей строгости и с рядовыми партизанами жил душа в душу, так как не искал среди подчиненных виновных за свои упущения и даже наоборот – перед старшим командиром не редко брал чужую вину на себя». Но однажды в отряде произошло ЧП, партизан Конопатин, возвращаясь с патрулирования, обокрал колхозные сетки, принес в отряд четырех налимов, чтобы накормить партизан. Об это командиру доложил дневальный. Вор в отряде! Комиссар Малюк приказал собрать партизан всех взводов и провести товарищеский суд, строго наказать виновных в преступлении, позорящем отряд. Конопатин отверг обвинение, сказав, что рыба была спрятана под кустом, он не трогал сетки, на что бригадир рыбаков сказал, что тогда накажет женщин-рыбачек, которые с утра до ночи голодные и холодные, ставят ловушки, долбят лед, чтобы выполнить план по сдаче рыбы фронту. Если это они тайком взяли налимов, им грозит тюрьма. Гоша очень переживал, что подвёл колхозниц да и весь партизанский отряд, и, подумав, рассказал суду правду. Это он, увидев ловушки, отправил товарищей вперед, а сам развязал сетки и взял рыбу. Он один виноват в содеянном и больше никогда это не повторится. К радости бригадира рыбаков и всех партизан, Конопатину только было объявлено дисциплинарное взыскание. В трибунал дело не передали. Начальник опергруппы партизанских отрядов Аристов в заключительном слове сказал: «Свой позорный поступок он должен оправдать кровью в бою. Сегодняшний день должен для каждого стать уроком, а для командиров и политсостава в особенности, ибо воспитательная работа в отряде, несмотря на благополучное донесение, оставляет желать лучшего. А завтра быть готовым к большим и серьезным делам». Через месяц в бою при успешном разгроме финского гарнизона в Линдоме Гоша Конопатин погиб смертью храбрых.

Одна из центральных проблем повести «Партизанская музыка» – значение искусства в поднятии духа воинов в годы войны.

Красной нитью повести проходят слова поэта Лебедева-Кумача: «Кто сказал, что надо бросить песни на войне? После боя сердце просит музыки вдвойне».

Когда комиссар Малюк узнал, что Дмитрий умеет играть на гармошке, он решил во что бы то ни

стало достать для отряда гармонь. Чтобы молодой гармонист больше тренировался в игре на гармонии, он даже освободил его от некоторых нарядов. Целыми днями тот «пиликал» на гармошке, чтобы не ударить в грязь лицом перед товарищами. А вечером в казарме собирались почти все свободные от службы партизаны, пели свои любимые песни, многие из них были партизанах: «Шумят леса, карельские леса, партизаны проходят лесами. И творят чудеса - мы верим в чудеса, которые делаем сами», пели о партизанах гражданской войны, о партизане 1812г. Денисе Давыдове. «Пели разное-грустное и весёлое, каждый был близок каждому не только общей песней, но и счастливым единением переполненных чувствами сердец». Вечер завершала обязательно весёлая, иногда и шуточная песня. Расходились по своим обязанностям с хорошим настроением, а кто-то шёл в ночь в разведку или караул. Возвращаясь с патрулирования, из разведки, партизаны с удовольствием поют, танцуют под музыку молодого гармониста.

Партизанская музыка, как и общее дело, сплотила отряд, сделала его непобедимым и вдохновляла на новые подвиги, приближала к победе.

В январе 1943 года Совинформбюро сообщило об успешной операции карельских партизан. Три партизанских отряда одновременно атаковали гарнизоны противника. Уничтожено 200 вражеских солдат, 5 орудий, 3 миномёта, 2 радиостанции, несколько складов с боеприпасами и продовольствием. В этом бою, в котором был разгромлен гарнизон в Линдоме, сражался и наш герой. Это было его боевым крещением. А через два месяца не вернётся из очередного похода Лёша Кочерыгин. Об обстоятельствах его героической гибели герой повести узнает только через десятки лет.

Из повести народного писателя Карелии Дмитрия Яковлевича Гусарова я много нового узнала об истории своего родного карельского края, о партизанском движении в Карелии в годы Великой Отечественной войны, о жизни самого Дмитрия Яковлевича. В 1942 году восемнадцатилетний комсомолец по призыву комсомола ушёл в партизанский отряд, проявил себя смелым партизаном и вскоре был назначен командиром отделения разведки. Поэтому в его произведениях так правдиво раскрывается внутренний мир человека на войне, описывается жизнь и борьба партизанских отрядов в Карелии.

«Дмитрий Яковлевич Гусаров,
Год за годом шагаешь ты
Из далёких боёв – пожаров,
Из – за той роковой черты.

Пуля первая в цель отправлена –
Свист ответный над головой:
Белый ангел, смертельно раненный,
В маскхалате товарищ твой.

То рассказ, то роман, то повесть –
Снова в битву, в огонь и дым.
Перед павшими долг и совесть
Водят жёстко пером твоим.

Вспоминая о доле мужеской,
Не стареют душа и взгляд.
Партизанская длится музыка,
Продолжается путь в отряд».

Армас Мишин.

III МЕСТО

*Арсений Симонян
учащийся 8«Б» класса
МОУ «Университетский лицей»*

Эссе на тему: «Нужна ли музыка на войне?» по повести Д. Я. Гусарова «Партизанская музыка»

Я раньше никогда не читал произведений Дмитрия Гусарова. А о повести «Партизанская музыка» я недавно узнал от библиотекаря, который работает в библиотеке имени Гусарова и заинтересовался этой книгой и её автором. Вот что я узнал о Гусарове. Дмитрий Яковлевич Гусаров – народный писатель республики Карелия, написавший произведения: «За чертой милосердия», «Цена человеку», «Боевой призыв» и другие. Недавно я прочитал повесть Дмитрия Яковлевича «Партизанская музыка», в которой он описывает своё участие в Великой Отечественной Войне.

Как вспоминает писатель война началась внезапно, утром 22 июня фашистские войска вероломно вторглись в Союз Советских Социалистических Республик. «...Я помню тот июньский полдень. Я вернулся с ночной вахты на спасательной станции и спал, но звук радиопозывных в пустой комнате разбудил меня ещё до начала речи Молотова... Радио гремело не только в нашей комнате, но и на улице. Громкоговоритель включался по торжественным дням... Он включался по торжественным дням, и я привык, что его звук означал что-то праздничное... Тогда я ждал праздника, а пришла беда. Правда, я был так наивен, что не очень ужаснулся случившемуся. Ведь мечтой о войне, о подвигах, о славе была наполнена вся моя мальчишеская сущность, и мне тогда не думалось, что война – это, прежде всего, горе и смерть...».

Но, к моему удивлению, Гусаров, описывая свои впечатления о войне, назвал произведение – «Партизанская музыка». Какова же роль музыки на войне? Так как сам я – человек творческий и окончил музыкальную школу, меня поразило и привлекло, с какой подробностью и эмоциями, насколько ясно и конкретно описывает автор тонкости игры на инструменте и исполнения песен. И пусть главным содержанием повести являются размышления о тяготах войны, взаимоотношениях в партизанском отряде – речь пойдёт о музыке, как неотъемлемой составляющей жизни партизан. Эта тема красной нитью проходит через всю повесть под названием «Партизанская музыка».

Автор ведёт повествование от первого лица и начинает рассказ с настоящего времени, когда посещает музей «Атенеум» в Финляндии и неожиданно встречает там участника военных действий с противоположной стороны. Отсюда мысли и воспоминания уносят его в партизанское прошлое...

На мой взгляд интересно, что через всю повесть лейтмотивом проходит образ «Белого ангела». Приведу некоторые цитаты: (1) «Вы знаете, ведь мы называли партизан белыми ангелами... Конечно, в насмешку. Солдаты любили меткую шутку. Вы приходили в белых халатах и всегда около полуночи» – сказал бывший финский солдат, участник тех давних событий. И его же слова, когда он сравнил помкомвзвода Алексея Кочерыгина с сюжетом картины «Раненый ангел»: (2) «Как видно, он не был похож на этого смиренного ангела!» (3) «А он хотел, чтобы мы были ангелами? Любая война жестока и противна духу человечности. Будь мы ангелами, нас просто уже не было бы! Ещё тогда, сорок лет назад...» (Из беседы с бывшим командиром сводной группы отрядов Василием Михайловичем Лопаткиным о рассуждениях финского военного историка) (4) «Ну какие мы и вправду штрафники? Мы орлы боевые! Нет, не орлы, а ангелы с белыми крылышками, чтоб летать туда-сюда через озеро, Аристову добрые вести приносить...» - сказал Конопатин.

Два самостоятельных образа: первый с картины Хуго Синберга «Раненый ангел», где раненого ангела несут два мальчика в начале повествования и второй – раненый Алексей Кочерыгин, оставшийся прикрывать отход партизанского отряда, которого взяли в плен и несли двое финских солдат, составили своеобразную арку в композиции. И если, как мне кажется, ангел с картины смиренно ждёт своей участи, то Кочерыгин взрывает гранатой себя и противников, тем самым противопоставляя себя ему. «Мы не ангелы, но и не бандиты! ...ангелы лишь стремились освободить свои гнёзда»...

В этой войне участвовали солдаты Красной армии, стоявшие насмерть под напором немецкого войска, рабочие, которые изготавливали оружие для советского воинства и партизанские отряды, которые формировались из обычных граждан Советского Союза. Одним из таких и был главный герой повести.

Хорошо, когда в отряде есть гармонист. На гармонии всё можно сыграть: и протяжную лирическую, и плясовую! И петь под неё и танцевать в минуты отдыха... Только мало толку, если гармонист есть, а гармони – нет! Такова была ситуация в партизанском отряде «Боевые друзья» на Вороньем острове в Карелии, куда Гусаров попал по комсомольскому призыву.

Был клуб в посёлке, где по субботам устраивались танцы. Играл там на гармонии, как умел, одноногий инвалид. Солдаты все стремились не поспать лишней часок, а подменившись на посту или освободившись от наряда, приведя себя в порядок, пойти на танцы. Недавно назначенный комиссар Малюк негодовал: «Чёрт его знает, что у нас за отряд! Надо же такое?! Восемьдесят человек – и ни одного гармониста! Нарочно не придумаешь». И в один прекрасный вечер, узнав, что Гусаров умеет играть, пошли они с комиссаром к инвалиду «попробовать» гармонию. «Я в душе молил бога об одном – только бы гармонь оказалась по руке, только бы не оконфузиться перед комиссаром». Начал с простого – «Ночь светла». «Был в этом медленном и плавном романсе несложный, но красивый переход из минора в мажор и обратно, который я когда-то научился выводить басами. Вроде бы получилось и на этот раз ... и тут я услышал, что комиссар тихо подпевает: лицо довольное, даже счастливое! Мы словно и забыли, что находимся в чужом доме, - глядим друг на друга, улыбаемся, я играю, а он поет, кое-где и я подхватываю..» Предложил комиссар инвалиду продать гармонию, да не смог тот расстаться с единственным средством пропитания. А будь у Дмитрия дома свой инструмент, дал бы Малюк ему командировку на Родину в Ирбит. Только вот никогда не было своей гармонии у Дмитрия, а выучился он самоучкой на чужих гармошках, которые приносили его отцу в починку...

Вскоре привезли в отряд «гармошку» из Вологодской области, которая оказалась баяном! «глянул внутрь футляра, и в глазах зарябило от обилия кнопок. Их было так много и располагались они в три ряда, и это была катастрофа!» Дмитрий не умел играть на баяне и чтобы он мог к Новому году хоть как-то сносно играть, Малюк освободил его от всех нарядов и учений. А все наряды за него нёс Дерябин, который и привёз не тот инструмент. «Далась же ему эта музыка! – впервые выражая своё недовольство начальством, неизвестно к кому обращался Дерябин. – Политико-агитационной работой надо заниматься, а не гармошкой... Смешно даже! Комиссар, второе лицо в отряде, а ровно мальчишка – песни, танцы на уме!».

Я думаю, переучиваться всегда сложнее, чем овладевать сначала, но иного выбора не было, к Новому году в отряде должна быть музыка, хотя бы самая простенькая. Он решил начать с аккомпанемента: подобрать аккорды – три в миноре, три в мажоре. Пришлось повозиться, так как находились созвучия во всех четырёх рядах. Зато, «когда из нутра баяна стали наконец всё увереннее и точнее прорываться удивительно полновзвучные и, как казалось мне, прекрасные аккорды, которые в моём воображении вполне сливались в мелодию песни, я был так счастлив, так возбуждён...» Комиссар Малюк, видя трудность освоения баяна, предложил попробовать обменять его у инвалида на гармошку. Из чего снова ничего не вышло. Дмитрий остается при баяне и решил

осваивать его дальше.

Отряд ушёл в поход. «В голове моей с момента выхода с базы неотступно звучала песня «Сквозь туманы, леса и поляны...». «Неделю назад я впервые услышал её от дуэта сандружинницы и радистки. Эта грустная мелодия возникла во мне и всё настойчивее билась в моей голове и, когда я задрёмывал, начинала постепенно переливаться в баянные переборы. Уже не хотелось ни спать, ни есть; я всё время воссоздавал перед глазами баянную клавиатуру, мысленно повторял переборы, вслушивался и мучительным напряжением пытался определить, те ли кнопки нажимал я во сне. А вдруг те самые? Это было бы чудо! Это означало бы, что пальцы уже обретают звуковую память...».

Хвастаться было пока рановато, однако несколько песен Дмитрий уже выводил на баяне, при случае заглушая огрехи басами. «Правая рука всё больше и больше радовала – пальцы не только начали почти безошибочно попадать куда надо, но и стали сдваиваться, страиваться в простенькие аккорды».

Постепенно рассказчик осознал важность музыки на протяжении следующих событий: был в отряде пожилой и тихий партизан Фёдор Николаевич и попросил он одну песню разучить. «Голос у него оказался уверенным и приятным, за ним хорошо было следовать, он нисколько не детонировал, если я ошибался, а песня была столь напевной, что на правильную мелодию я вышел после двух куплетов. Мне уже хотелось не просто сыграть на баяне, а и запеть – легко, красиво, свободно, как беспрерывно пою я в душе, пою и сам радуюсь, что есть на свете такая возможность – петь про себя так же красиво, как знаменитый артист». И Дмитрий запел, медленно и протяжно. Второй куплет подхватила сандружинница Надя, потом влился тихий и мягкий баритон Фёдора Николаевича. Затем оказалось, что знают эту песню и вологжане и даже в таком случайном хоре, она звучит проникновенно и волнующе. Порой, особенно грустную задушевную песню завершали дурашливой припевкой, чтобы снять напряжение и не дать поющим слишком глубоко уходить в собственные переживания. Вот и теперь, на середину выскочил разведчик Ваня Комиссаров и запел: «Лиза, Лиза-Лизавета, я люблю тебя за это»...

И вот настал «Новый год». Дмитрию вручили хромку инвалида. Оказывается Малюк уломал гармониста, ходил дважды. Начался вечер штабным застольем. Впервые в жизни Дмитрий сидел за праздничным столом в таком кругу: три комвзвода, три политрука, командир отряда, его помощник по разведке, начштаба, фельдшер, радистка, переводчица, два связных, шесть сандружинниц. Когда стали петь, самым волнительным был момент начала: только бы песня оказалась знакомой и только бы запевала попал в тон гармонии! Как охотно, как дружно и старательно все пели! Малюк был счастлив. Долгая песня кончилась, а всем мало показалось, словно продолжалась она в душе каждого, сидели молча... Вдруг пришёл дежурный по отряду и напомнил, что Малюк обещал «нашу музыку» в клубе! А тем временем в клубе веселились партизаны отряда имени Чапаева со своим гармонистом – Сашей Северюхиным. Комиссар Малюк установил порядок, чтобы гармонисты чередовались и объявил: «Вальс»! Северюхин, отбив басами три вальсовых такта, заиграл «Синий платочек». Дмитрий не смотрел в зал, а ревниво смотрел на правую руку гармониста, тут было чему позавидовать! Дальше танцы следовали один за другим – вальс, фокстрот, танго... Гармонь инвалида оказалась голосистой северюхинской. Через некоторое время Малюк объявил последнее танго. «Всякий раз, играя «Дождь идёт», я мысленно пел незнакомый мне текст. И я запел, сначала тихо, чтоб гармонь поглощала мой голос, потом всё смелее и громче». Песня была короткой и повторить её пришлось несколько раз. А как красиво можно было бы развести эту чудную мелодию, какие аккорды подобрать на баяне! «Это длилось бесконечно долго, и когда я – счастливый, уставший, возбуждённый – начал замедлять темп и, наконец, сдал гармонь на последней ноте, танцевавшие благодарно зашумели и даже заплодировали». «Нам следовало торопиться – до двенадцати надо было успеть в штаб...В штабе, после праздничной речи М.Калинина снова были песни – «Три танкиста», «Любимый город», «Землянка»...А комвзвода Кушманов даже запел «Сильву»!

А дальше был поход на Линдому. «Спешно получали продукты и патроны, плотнее упаковывали вещмешки, надевали под гимнастёрки фланелевое бельё, подгоняли крепления лыж, насухо протирали оружие, писали скорые письма...». Удача улыбнулась партизанам на вторую ночь похода. Если верить легенде, это произошло благодаря финскому религиозному празднику. А может быть благодаря доблести наших солдат и офицеров. Штаб партизанского движения и командование Карельского фронта высоко оценят проведённую операцию, о ней дважды сообщит Совинформбюро. Но не обошлось и без потерь с нашей стороны. «Любая война жестока и противна духу человечности».

«Я тогда был постоянно недоволен собой. Помню, вернёмся с задания, лежу на топчане, перебираю поход в памяти, и самому досадно – там поступил не так, как надо бы, там мог бы сделать лучше...» А после той операции в Линдоме, где погиб связной Гоша Конопатин, «всё острее мучила неотвязчивая мысль, что в его гибели есть и моя вина». И всю дорогу на базу не покидала мысль: «Нет, на войне надо не музыкой заниматься – учиться воевать! К чертям гармонь, чего стоит она, если в главном я оказался таким размазнёй?!».

На базе, после неожиданного угощения с «наркомовской нормой» помянули Гошу Конопатина и стали петь. «Гармонист, бери-ка свою музыку! Ох и попоём же мы сегодня, всласть напоёмся! Я играл на гармонии, пел вместе со всеми, острота прежних терзаний постепенно заволакивалась песенной грустью, но бывшая радость, какую я испытывал от музыки прежде, так и не вернулась. Но не было ничего, кроме этих сладостных минут, когда каждый близок каждому не только общей песней, но и счастливым единением переполненных чувствами сердец. Как старательно и самозабвенно мы пели! И не было для нас важнее дела, чем складно и дружно довести песню до конца. Пели разное – грустное и весёлое. Возникла атмосфера близости, душевного родства и единения. Музыка на войне необходима и без неё обойтись нельзя, ведь она укрепляет дух солдат. Что может быть ценнее, особенно в тяжёлое военное время, когда приходилось привыкать к смерти товарищей.. Только смириться с этим было нельзя. Но надо было жить, надо было воевать.

И всё же Гусаров не случайно назвал произведение – «Партизанская музыка», ведь как он считает, музыка укрепляет боевой дух солдат и создает атмосферу близости, душевного родства и единения. В этом я с Дмитрием Яковлевичем Гусаровым согласен.